

Глеб Иванович Успенский

По черной лестнице

Мелочи

Глеб Успенский

По черной лестнице

«Public Domain»

1868

Успенский Г. И.

По черной лестнице / Г. И. Успенский — «Public Domain»,
1868 — (Мелочи)

«...Марфа давно знала, что ей всю жизнь придется скоротать на черной лестнице, по заднему ходу; поэтому-то ее нисколько не удивила ни атмосфера черной лестницы, ни мерзлые рубцы льду и сору, ни ушаты с мерзлым сором и воткнутой в них метлой, ни лари, из которых несет разлагающейся провизией, – все это в ее понятиях иначе и быть не могло. ...»

Г. И. Успенский

По черной лестнице

...Женщина эта, одетая почти по-деревенски, по своей робости и глупости никак не решалась позвонить в дворницкую, потому что ей казалось, что звонок существует для господ, а простой народ обязан обходиться собственными голосовыми средствами. Вместе с добродушным простоватым видом женщины звонкие возгласы ее, обращенные к пятиэтажным стенам петербургского дома, заставили дворника считать эту женщину просто за «глупую бабу», с которой можно и не церемониться. Вследствие этого дворник не тронулся с места до тех пор, покуда к воротам дома не подкатил какой-то офицер.

Отчаянный звонок, обличивший появление у ворот барина, заставил дворника выйти наружу, и тут Марфа могла, наконец, узнать, что 29 №, где живет г-жа Иванова и где требуется кухарка, будет по черной лестнице, в таком-то этаже.

Марфа давно знала, что ей всю жизнь придется скоротать на черной лестнице, по заднему ходу; поэтому-то ее несколько не удивила ни атмосфера черной лестницы, ни мерзлые рубцы льду и сору, ни ушаты с мерзлым сором и воткнутой в них метлой, ни лари, из которых несет разлагающейся провизией, – все это в ее понятиях иначе и быть не могло. Дверь из двадцать девятого номера была отворена настежь, и из нее белыми клубами валил удушливый кофейный дым. Перед плитой, из дыр которой вырывались огненные языки пламени, с раскаленной кочергой в руках стояла кухарка – худая, общипанная... Это был тип истой петербургской кухарки, знающей «бонжур» и «мерси» и резонерствующей в лавочке о господах. Марфа должна была занять ее место в 29 №. Вращая огненной кочергой и отдернув в сторону голову, кухарка утопала в облаках дыма и пара, потому что в эту самую минуту, когда Марфа решилась вступить в кухню, кухарка в азарте перевернула вверх дном горшок с какою-то жидкостью.

Марфа переждала, пока на плите происходило шипение пролитого кушанья и грохотание чугунных конфорок, и потом произнесла:

– Бог на помощь! Что, милая! барыня, госпожа Иванова, здесь живут? – сказала она.

– Вы от кого? – спросила та.

– Сами от себя... Тут куфарка требуется?

– Ах! это вас рекомендовали? от прачки?

– Федосья-с – она...

– Так, так – Федосья! Иванова здесь... Вы, душенька, отдохните, ее дома нету, ведь она у нас верченая... – затрещала кухарка. – Ведь она у нас очумелая!.. Тепериче вот Семен Михалыч принес десять целковых – чем бы что путное сделать, а она хвостом вильнула, да по магазинам... безо всякого, можно сказать, рассудку... Иной раз... кофию-то, что же я? Господи помилуй!..

– Благодарствуйте на кофе...

– Как можно! Что вы!

Медный кофейник тотчас же заклокотал на плите, а вместе с ним неудержимым потоком хлынула разговорная трескотня кухарки.

– Ведь она, барыня-то наша, не совсем-то барской породы, – трещала кухарка: – это ведь только мужчины-дураки наглядеться на нее не могут, безумные! И скажите на милость, что в ей? Ну ежели бы что-нибудь, а то ведь просто стыд сказать!.. Худая, злая, да и... Кажется, ежели бы на моем месте, да я бы не только что уважение ей какое оказала, а просто и внимания бы не дала... Ну скажите на милость, какво вам покажется после этого, что, например, Семен Михалыч, так тот до чего: бьет его, ругает, и он же у нее прощения просит! а? Думаю, и не могу понять, из-за чего такое безумие? Да мне, я вам не хвастаясь скажу, один генерал – тоже к ней ездит – так он мне, может быть, несколько раз говорил: «вы, говорит, Натали, много бы

против барыни себя превозвысили... если б, конечно, вы были в настоящем вашем виде!» И ей-богу: одень-ко меня – я б... уж бы высказала бы!.. Другой тоже, конный офицер Кузмичев, говорит мне: «Вы, говорит, лучше всякой барыни!..» А мне что такое? Я не хвастаюсь, а одно, что люблю я правду... Мне этих пошlostев не нужно; имею я своего знакомого военного – и довольна от бога! Чего мне еще желать? Надо понимать во всем свою правду...

– Это точно! – подтвердила Марфа.

– А то как же? Через то, что видеть я не могу, какую она позволяет себе команду над благородными людьми, я и от места отхожу. Что мне? Мне мой военный говорит: «Вы, говорит, Наташенька, не опасайтесь! Вы, говорит, довольно красивы в своем лице, и во всяком благородном доме могут вас принять. Вам опасаться нечего!» И вправду: вон теперь к синатору поступаю... И слава тебе господи! Кого мне опасаться? Я как есть перед богом! Ее-то, что ль? Так это уж сделайте ваше одолжение!..

Тут кухарка остановилась перевести дух; она торопливо подоткнула юбку, взявшись за нее опереди обеими руками, и надвинула на темя съехавшую назад сетку, внутри которой изгибался хвостик косы, весьма похожий на высохшую селедку.

Марфа с некоторым изумлением слушала трескотню своей предшественницы.

– Ежели бы на мою волю, – начала та опять наставительным тоном, – так я бы и господ-то этих, да и ее-то...

– Это что такое? Это целый день дверь будет распертая стоять? – сердито произнес новый женский голос, захлопывая дверь.

Кухарка бросилась снимать салоп и на ходу шепнула Марфе:

– Барыня!

– Целый двор хочешь, что ли, натопить? – продолжала сердитая барыня. —

Храбрая кухарка не выказывала ни малейшего протеста, но нашла-таки возможность шепнуть Марфе два словечка:

– Проюхляла деньги-то по магазинам, вот и щетинится!

Барыня между тем заметила Марфу и сочла нужным вступить с нею в переговоры; для этого она потребовала ее к себе в горницу и задала известные вопросы по поводу паспорта, поведения и проч. Марфа при этом не упустила случая упомянуть о своем служении в доме генерала Папухина, который по обыкновению остался очень доволен ее услугой. Разговаривая таким образом, барыня и кухарка неожиданно оказались землячками – они вместе были крепостными господ Адоньевых, Рязанской губернии. Госпожа Иванова вспомнилась Марфе двенадцатилетней девочкой, вертевшейся в услужении у барышни в то время, когда Марфа уже успела проводить мужа-солдата на войну, где он и доказал уже свою доблесть, получив чью-то пулю куда-то навывлет. Это обстоятельство оживило сухой разговор землячек.

– Ну, здравствуйте, – сказала Марфа, – ишь господь где свидеться привел!

Барыня попробовала было ей поддакивать и тоже радовалась встрече, но скоро свернула на разговоры более барские, низвела месячную плату Марфы с пяти рублей до четырех с половиной, упомянула насчет строгости нравов и назначила срок переезда. Марфа поняла свое место и говорила: «слушаю-с!»

Старые знакомки расстались на этот раз, как расстается барыня с кухаркой, а через два дня Марфа уже переезжала к госпоже Ивановой. Сидя на куче узлов, поглотивших извозчицы сани, она одной рукой придерживала образ Троеручицы, украшенный потемневшими цветами и фольгой, а другою обнимала извозчика за шею. Въезд ее был до того трогателен или, вернее сказать, потрясающ, что управляющий дома, увидав фигуру задыхнувшегося в объятиях Марфы извозчика, испуганно позвал дворника. Дело, однако же, обошлось без особенных несчастий, и Марфа поселилась в кухне госпожи Ивановой, вытеснив свою предшественницу, которая в то же время переехала куда-то на квартиру. Несмотря на зимнее время, предшественница Марфы были одета в легчайший бурнус, голова была повязана крошечной косыноч-

кой, и на коленях ее помещался маленький зеленый сундучок без замка. При каждом ухабе крышка сундука отворялась, открывая взорам наблюдателя его пустую внутренность, где прядала какая-то помадная банка и рыжая роговая гребенка. Все это, однако, не мешало ей иметь гордый, независимый вид и не препятствовало критиковать госпожу Иванову во всеуслышание всех бывших на дворе в момент отъезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.